

18+

МИРОСЛАВ МАМОНТОВ

НАСКВОЗЬ

Мирослав Мамонтов

Насквозь

«Издательские решения»

Мамонтов М.

Насквозь / М. Мамонтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983452-2

Молчи, скрывайся и тайИ чувства и мечты свои —Пускай в душевной
глубинеВстают и заходят онеБезмолвно, как звезды в ночи, —Любуйся ими
— и молчи.Как сердцу высказать себя?Другому как понять тебя?Поймет
ли он, чем ты живешь?Мысль изреченная есть ложь —Взрывая, возмутишь
ключи,Питайся ими — и молчи...Лишь жить в себе самом умей —Есть целый
мир в душе твоейТаинственно-волшебных дум —Их оглушит наружный
шум,Дневные разгонят лучи —Внимай их пенью — и молчи!..

ISBN 978-5-44-983452-2

© Мамонтов М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	9
Глава четвёртая	11
Глава пятая	13
Глава шестая	15
Глава седьмая	16
Глава восьмая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Насквозь

Мирослав Мамонтов

© Мирослав Мамонтов, 2024

ISBN 978-5-4498-3452-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2018—2019

Насквозь

Всему несбывшемуся...

Глава первая

Шум останавливающегося поезда. Толпа людей стоит на перроне и ожидает. Кого они ждут? Возможно, друзей, родственников или собираются уехать. Мы не знаем. Староватый, но очень бодро выглядящий мужчина, ждал, когда выйдут нужные ему люди. Он был одет не по погоде, ведь ещё вчера была прекрасная осенняя погода, а сегодня наступил суровый зимний холод. Снег падал ему на одежду, и от этого было ещё холоднее, но он ждал. И вот из вагона выходят два молодых человека. Их одежда выделялась на фоне остальных людей в этом провинциальном городке. Они о чём-то живо вели диалог и не замечали никого вокруг.

– Господа! – крикнул старик, но никакой реакции не последовало, – господа! – повторил он, подойдя поближе.

– Ах, Степан, рад вас видеть в добром здравии, – сказал первый, пожимая руку. – Борис, знакомься, – это Степан Дубов, мой старый друг.

– Очень приятно, – сказал Борис, пожав руку Степану.

– Ну что, Степан, рассказывай, как всё изменилось после моего отъезда?

– Погодите Евгений Андреич, холод страшный, пожалуй, дойдём до трактиру, там поговорим, – Степан потянулся за их чемоданами, но Евгений резко остановил его.

– Не нужно, мы не настолько немощны, да Борис?

– Конечно, Женя, конечно.

Они втроём вышли с вокзала и направились в сторону ближайшего тёплого местечка. Евгений никак не мог наглядеться на изменения родного ему города и только задавал вопросы Степану. Борис же шёл, уткнувшись в своё пальто, глядя только себе под ноги. Подойдя к месту назначения, они вместе посмотрели наверх. Там красовалась вывеска: «Добрая душа».

– Необычное название для корчмы, но что поделаешь, пройдемте! – сказал Евгений, открывая дверь.

Войдя внутрь, все сразу ощутили тепло и приятную атмосферу. Действительно, внутри всё соответствовало названию. Чистое, красивое заведение. В углу сидели два мужчины, один из которых больше лежал. Остальные места были свободны. Все уселись посреди зала и заказали ржаной водки. Борис бегал пальцами по столу и летал в своих мыслях. Степан с нетерпением ждал, когда принесут горячительное. Евгений всё смотрел по сторонам.

– Да, город совсем не узнать. Что же, Степан, всё перестроили за 5 прошедших лет? – поинтересовался он.

– Всё без исключения. От того, что раньше было осталось, поди, одно название городу, – брякнул с ухмылкой Степан.

– Ну, ничего, ещё наглядимся. Степан! – воскликнул Евгений так, что Степан вздрогнул, – а как у Аркадия сейчас дела?

– Да, какмо жил, так и поживает. Всё так же сидит в своей конторе. Уходить намеревается, но никак не осмеливается, – ответил Степан.

– Жалко, жалко, что покинул он тогда меня. Зря! Так глядишь остался бы, и всё по-другому сложилось, – поникнув головой, произнёс Евгений. – А ты, что, Борис, сидишь тихо? Не стоит, давай не печалься.

– Всё хорошо Женя, – подняв голову, пробурчал Борис. – Я устал, да и настроения у меня не то.

– Ну, это ничего, – сказал Евгений. – Сейчас поднимем его.

Водку принесли в рюмочках и все сразу взялись за них. Со словами: “ За приезд и за знакомство – будем», опрокинули рюмки досуха.

Степан всё оглядывался на дверь, словно ожидая чего – то.

– Что с тобой Степан, ждёшь кого – то?

– Если на честь, то Аркадий тоже прийти должен был, но пропал. Может, случилось что?

– Возможно, с этим человеком вечно может произойти что угодно. Ну, ничего, увидимся сами, – с улыбкой сказал Евгений.

Они посидели ещё немного в тишине, которую нарушила лишь ругань их соседей. Тогда они поняли, что уже пора идти.

– Надо уже отправляться домой, а то мы с Борисом не спали всю ночь, – предложил Евгений.

– Конечно, сейчас же идем-с, – подскочил Степан и быстро направился к двери.

Они взяли свои вещи, и вышли наружу. Лёгкий снежок превратился в настоящий снегопад, и им пришлось ускоряться, чтобы не утонуть в сугробах. Пройдя пару поворотов, они подошли на Вырышевскую улицу к дому, в котором Евгений жил раньше.

– Одну минуту, – сказал Степан и подскочил к двери, начав поиск ключа, – да где же он?

Простояв так уже достаточно, Степан всё же смог открыть дверь, со скрипом, таким до боли знакомым Евгению.

Борис быстро проскочил внутрь, а Евгений никак не мог наглядеться, слеза на его щеке смешалась со снегом, и это немного жгло её.

– Кто бы мог подумать?.. – тихо сказал он и вошёл в дом.

Дом был большой. Из окон можно было увидеть город со всех сторон.

– Нус, господа. Можете располагаться. Со времени вашего отъезда ничего не изменилось внутри, – сказал Степан.

Евгений посмотрел на него добрым детским взглядом, кивнул головой и проводил Степана.

– Борис, можешь выбрать любую комнату и обустроиться там, – произнёс Евгений, показывая на комнаты.

– Хорошо, спасибо Женя, я буду в угловой комнате. Пойду спать, – тихо ответил Борис и ушёл.

Евгений сел на диван в гостиной. Всё было как прежде, но пустота, в доме не было того духа... Он смотрел на камин и вспоминал детство. Дом до сих пор испускал этот запах. Евгений увидел картину на стене. На ней был изображён лес. В детстве он всегда думал, что это лес, который был недалеко от дома. И Евгений искал это место, но никак не мог найти. Однажды его не было целый день, но он вернулся под вечер, уставший и грязный, так и не добравшийся до своей цели, но целый и невредимый. Мысль за мыслью лишь усиливали эти воспоминания и понемногу, на него нашёл сон. Он рухнул на диван и провалился в пустоту...

Глава вторая

Утро. Солнце едва выглянуло из-за горизонта, озарив чистое небо тёмно-малиновым светом. По улицам уже начиналось движение. Борис стоял на балконе, потягивая сигарету. Сквозь клубы дыма он смотрел на город. Прохладный ветер обдувал его со всех сторон, но это было приятное ощущение. Ощущение спокойного, красивого, морозного утра. Через город проходит небольшая река Альфата, уходящая на сотни километров дальше. Она ещё не успела замёрзнуть, но уже виднеется лёд на поверхности. Борис любит смотреть на природу, думать, наслаждаться. Весь его разум поглощался тем, что он видит. Вдруг, звук раскрывшейся двери. Борис спустился на первый этаж и увидел Степана.

– Доброго утрачка вам Борис, как спалось?

– Всё хорошо, спасибо. А что вы так рано пришли? – поинтересовался он.

– Да я всегда так...

Они увидели, что Евгений приоткрыл глаза, и тихо удалились на кухню.

– Я всегда встаю раньше, чтобы всё тут приготовить – ответил Степан.

– А ну хорошо.

Борис сел на маленький стульчик и осмотрелся. Кухня была небольшой, но очень удобной и красиво устроенной. Особенно приятен глазу был лазурный цвет стен, который господствовал во всём доме.

Степан неожиданно вынырнул из маленькой двери позади него.

– Борис, а кем же вы по жизни будете?

– Я учусь на юридическом факультете в одном из столичных университетов.

– Юрист значит, людей собираетесь обирать? – с улыбкой спросил Степан.

– Конечно же, до тех пор, пока не уволят, – также ответил Борис.

Их недолгая беседа завершилась тишиной. Борис, поглядывая на старого Степана, в нём было что – то необычное. Его морщины изгибались на лбу и по большим, но добрым глазам можно было сказать, что этот человек многое пережил в жизни, многому может обучить, несмотря на свои своеобразные манеры. Он казался Борису знакомым, но он отбросил эти мысли и тихонько попил чай. Степан же завершал свою работу и тихо напевал себе под нос, не обращая никакого внимания на Бориса. Так и шло первое утро в новом мире.

Глава третья

15 лет назад

– Женья... Женья!

Женщина шла по улице и пыталась догнать ребёнка. Он мчался вперёд, но всегда глядел на маму, чтобы не потерять её из виду. Вместе они приближались к двухэтажному деревянному зданию. Это была старая школа. Один только её вид говорил о том, что она стоит здесь больше тысячелетия. Школа такая же, как и все.

– Вон он мама, Аркадя идёт, – закричал Женья.

Мама увидела его. Мальчик шёл грустный. На его лице можно было разглядеть краски уныния всего мира, но чтобы сгладить их хоть как-то он натянул странную улыбку. Конечно, не увидеть этого не смог бы никто.

– Что случилось? – спросила мать.

Молчание... Тишина. Что ещё от него ждать? Если он пропал в бездне своих наивных детских мыслей, его оттуда не вытащить. Женья долго смотрел на брата, а потом крепко обнял его. Хотя Аркаша и был расстроен, он любил своего брата, и эта искренняя доброта грела его душу, но сам Аркаша тем, же отвечал очень редко. Чаще он был строгим, серьёзным, а иногда злым... слишком злым. Вместе, не спеша они пошли домой.

Люди, кругом были люди. Аркаша был максимально сосредоточен, в плохом настроении он не любил находиться среди общества. Женья же летел, не глядя под ноги. Он обожал этот мир, а мир любил его. Мир был хорошим и мог выполнить любой твой каприз, он никогда не сделает плохо, до тех пор, пока ему это надо... Но это было неважно. Женья был младше Аркаши всего на год, но какая разница между их восприятием мира. Сложно сказать, почему так, но, наверное, это было где-то глубоко, внутри.

Так они дошли до дома. Женья запрыгнул на крыльцо и раскрыв двери. Значит Степан дома. Следом за ним зашли остальные. Степан быстро сверху спустился к входу.

– Чтож, Наталья Сергеевна, не уж опять чего учудил? – спросил он, видя грустное лицо Аркадия.

– Не говорит ничего, как всегда...

– Ну, ничего, не привыкать ж нам. Я всё сделал, но наверху, в окне нашёл трещину. Надо будет вызвать стекольщика.

– Хорошо Степан. Знаете, спасибо вам за всё. Вы так долго находитесь рядом с нами, что уже стали членом семьи, – с грустью в глазах сказала Наталья Сергеевна.

– Ну что вы, Наталья Сергеевна. Я просто не могу иначе. А сейчас я, наверное, пойду домой, – ответил Степан.

– Конечно, до завтра.

– До завтра, – довольно ответил он, собираясь выйти.

Женья подбежал к Степану и обнял его. Женья любил всех, и Степан также был очень добр с мальчиком. Они распрощались, и Степан ушёл.

Женья побежал на кухню. Подойдя к маме, он аккуратно намекнул: «Мамочка, а ты помнишь кому скоро одиннадцать лет?».

– Конечно Женья. Наш ты зимовичёк, – она поцеловала его, и он довольный поскакал наверх.

Пробегая мимо комнаты Аркаши, он услышал всхлипы, горькие, те, от которых даже его счастье исчезало. Женья зашёл в комнату. Аркаша лежал на полу и глядел в потолок. Сложно сказать, что с ним было, но, как минимум каждый новый всхлип ранил Женью всё больше. Он просто улёгся рядом с ним.

– Женя.... Знаешь....– проскрипел Аркаша.

– Что ты, что с тобой?

– Ты ведь мой брат и я могу рассказать тебе всё?

– Конечно, всё!

– Хорошо. Иногда мне кажется, что всё вокруг нас не то... понимаешь? – хрипел Аркаша, – понимаешь, может, я бываю не самым добрым с тобой, но прости меня... твоя радость к миру, это очень... Я всегда хотел быть как ты, но не могу.

Взгляд Жени на Аркашу скрывал в себе всю полноту печали и сочувствия. Женя не понимал. Он чувствовал, что брату плохо и эти слова слишком засели у него в голове. Женя, молча, обнял его и прошептал с сожалением: ” Я всё понимаю...».

Они тихо лежали, осознавая, что никто ничего не понял. Но это и не было важным. Они просто знали, что есть друг у друга, а значит остальное уже не так важно.

Глава четвёртая

Через 4 месяца

Солнце едва освещает горизонт. Холодный утренний ветерок обдувает две фигурки, сидящие на берегу реки. Птицы, едва проснувшись, начинали петь, удивляясь, что кто-то встал раньше их. А река. Река, такая родная и близкая душе тихонько качалась от дуновений ветра. Даже запах утра был не таким, как днём, и уж тем более отличался от ночного. На другой стороне реки были одни поля, уходящие так далеко, что конца им не было видно. Лишь несколько берёзок украшали эту безграничную даль. Тишина. Лишь два поплавка качаются по волнам.

– Клюёт! – подтолкнул задремавшего Женю его напарник.

Женя, растопырив глаза начал тянуть свою удочку. Сорвалось.

– Эх, дедушка. Что она постоянно уплывает.

– Ты старайся лучше и получится.

– Да помню. Ну, всё, сейчас я её точно одолею.

Дедушка с очарованием взглянул на внука. ” Эх, хороший мальчуган. Кто ж из него получится. Терпеливый то, ужас» – думал он про себя.

– Клюёт? – крикнул Женя.

– Подожди, подожди... Давай!

Женя изо всех сил дернул удочку вверх, и рыбина взлетела над водой. Наверное, это был ёрш граммов на двести, но Женя чувствовал себя героем. Он забросил рыбу в маленький ящик и сел дальше. Каждая рыбина после долгого затишья всегда разыгрывала азарт всё больше и больше.

– Что, сидим дальше? – с улыбкой спросил дедушка.

– А то, – невольно прокричал Женя.

Так они сидели около часа. Солнце уже взошло и осветило округу. Весь азарт от пойманной рыбы куда-то улетучивался. Но вдруг звук – это кукушка. Женя знал, что дедушка всегда спрашивает у них, сколько ему жить осталось, но зачем? Будто она даст тебе ответ. Да и нужен ли он тебе? Но дедушка молчал, а она всё куковала. Наверное, он не выдержал:

– Ну, скажи уже, кукушка, сколько жить осталось?

Тишина... Она врезалась в каждый край реки. Эхом отдались несколько прежних звуков, но сейчас – ничего. «Ну что ж теперь, – думал Женя. – Сегодня замолчала, завтра опять сто лет напоёт, глупая идея. Кто только её придумал...»

Они просидели ещё час. За это время только дедушка поймал пару окуней.

– Женя, может, домой пойдём? – спросил он.

Женя знал, что он спрашивает, потому что переживает, что внук устал, но теперь, когда азарт кончился, Женя из принципа будет сидеть и ждать. Да и что делать дома? Тут гораздо лучше.

– Нет деда, всё хорошо.

И они сидели дальше. Так шло время и могло показаться, что это две замершие статуи на берегу реки. Они почти не общались, но важно было не это. Лишь присутствие одного рядом с другим давало им ощущение спокойствия, а всё остальное – это природа вокруг них, что же ещё надо?

Хотя Женя и знал, что они оба не особо хотят говорить, он ждал, когда дедушка скажет хоть что-то. Ему просто было интересно.

– Вон утки полетели, – сказал дедушка. – Скоро поедем мы на охоту.

– А я постреляю? – с горящими от радости глазами спросил Женя.

– Конечно, вот через месяцок другой поедем.

Женя ни разу не был на охоте, но всегда с замиранием души слушал все истории о ней. Он хотел туда поехать ещё из-за того, что Аркаша уже там бывал, а ему так и не удалось исполнить своё желание. Однако, в рыбалке спутником дедушки всегда был Женя. Аркаша был уж сильно не усидчив, не мог просто сидеть и ждать, наслаждаясь тишиной вокруг. Жене оставалось только ждать.

Глава пятая

– Аркадий Андреевич, зайдите, пожалуйста, к Снежному в кабинет, – тихо произнёс женский голосок у двери.

«Опять что-то ему надо, – промелькнуло в голове, – как он уже надоел. Скорей бы уже уволиться и найти нормальную работу».

С лицом всё того же мальчика, в котором видна печаль мира, с возрастом прибавились и нотки ненависти. Он, немного постояв у двери и переведя дух, постучался.

– Входите! – крикнули внутри.

Он вошёл внутрь.

– Ах, Аркадий, садитесь, – с довольной гримасой сказал Снежный.

– Что-то случилось Николай Петрович? – немного волнуясь, спросил Аркадий.

– Да, знаете... В этом месяце у нас очень скудные доходы и, в общем...

– Я уволен? – закончил за него Аркадий.

– Да... Мне очень жаль, правда. Можете собирать ваши вещи. А это вам на память, – кружка – с довольной гримасой протянул Снежный.

Аркадий смотрел на него лицом дьявола. Он уже ясно видел, как отправляется под заключение за жесточайшее убийство человека на рабочем месте... кружкой. Но он спокойно принял её и, уходя, тихо произнёс: Какой же ты кусок...

Снежный ничего не услышал. Он сидел в своём промятом до основания кресле и смотрел в стену.

Аркадий собирал вещи и не мог понять, о чём ему думать. Он всё ещё был способен на убийство, но также ему просто хотелось выпить. «Я хотел уволиться, вот и всё. Что же ты теперь грустить. Весь мир перед тобой. Разве не так?» – думал он.

С чемоданом, Аркадий покинул это ненавистное ему место. Он остался без средств на существование. Ему нужно было чем-то кормить семью. Аркадий шёл по Речному проспекту. Альфата проходила почти по всей его длине. Он встал на краю выступа. Вода была такой чистой, синей, манящей... Ничего не удерживало его, лети. Люди проходили мимо, и им было плевать. Они видели человека, стоящего у пропасти отчаяния. Никто ему не поможет. «Не зря я их ненавижу, – думал Аркадий – могу умереть через секунду, а им нет дела. Почему мы такие. Почему не можем быть лучше?»

Он отошёл от края. Нельзя. Как бы Аркадий не ненавидел мир, у него было, по крайней мере, два человека, ради которых он обязан умирать каждый день, но жить дальше. Впереди он увидел обычный трактир. Делать ничего не оставалось. Либо он напьётся, либо пропадёт.

Войдя внутрь, Аркадий сразу почувствовал душащий дурман, подступающий к горлу, но это было неважно. На часах была половина шестого. Все столы заняты. Лишь за одним были места, но там сидел мужчина странного вида. Здоровый, как бык, смуглое лицо, но сам по себе он выглядел очень дружелюбно. Аркадий уселся напротив него. К нему подошла женщина, поинтересовавшись, что ему подать.

– Водки давайте... Литр...

Его сосед посмотрел на него сочувствующим взглядом и сказал вслед: Закуски принесите побольше.

Аркадий уже знал, что перед ним без пяти минут его собутыльник, а может и друг, поэтому по-хорошему надо бы представиться.

– Аркадий, – сказал он, протягивая руку.

– Дмитрий, – пожал тот в ответ. – Что с тобой друг? Выглядишь скверно.

– Знаешь, я просто устал от всего. Так надоели миллионы проблем.

– Это ничего Аркадий. Как бы всё плохо не было, помни, что всё могло быть хуже. Мы сидим и общаемся, а сейчас, наверное, напьёмся, разве это плохо? – тихим голосом сказал Дмитрий.

Аркадий не стал спрашивать, что произошло у того, да он и не очень хотел. Слова Дмитрия несли в себе добрый посыл, который Аркадий по-доброму решил не принимать. Это были слова, какие он слышал уже не раз, но толку от них никакого.

Спустя два часа наши друзья были порядочно счастливы. Какая уже разница, что там вокруг. Если тебе хорошо сейчас, может и мир радуется?

Когда они топали мимо вокзала, Аркадий вдруг вспомнил, что сегодня должен был встретить своего брата. « Ох, я забыл про собственно... брата. Сегодня уже нет смы... Завтра проведи... Наверное, Степ... увёл его домой.» – еле собрал он кружащиеся в голове слова.

Новоиспечённые друзья стояли под фонарём, который ярко светил им в глаза. Долго они что-то лепетали друг другу, не понимая ровным счётом ничего. Но они были рады, что хорошо провели вечер. Какая-то бумажка перед глазами Аркадия. Дмитрий положил ему в карман и попрощался. Аркадий долго смотрел на него, а потом поплёлся домой. Ему ничего не оставалось, и он пошёл сдаваться. Аркадий плохо понимал, что ему говорила жена, когда он ворвался домой. Дочь уже спала. Без сил Аркадий завалился на кровать, отдав себя в блаженные руки сна, и счастье опьянённого рассудка очень быстро помогло в этом бартере.

Глава шестая

Аркадий проснулся от того, что кто-то дёргал его за ногу. Собрав все свои силы, он открыл глаза и увидел дочь. Невольно на его лице выступила улыбка. Он любил её больше своей жизни, как и свою жену, возможно, показывая это не так явно. Это было у него из детства. Несмотря на свою безмерную любовь и привязанность, со стороны могло казаться, что ему плевать на всё. Аркадий понемногу начал вспоминать вчерашний день. Он сел на кровать и взял дочурку на руки. От него несло алкоголем, но это совсем вылетело из его головы. Дочь начала барахтаться в руках и Аркадий отпустил её обратно. Память полностью встала на место, и он понял, что нужно идти извиняться. Зайдя на кухню, Аркадий увидел жену, которая что-то готовила. Он собрался с мыслями и вновь, лицо, в котором было раскаяние всего мира, появилось на нём.

– Надежда... – начал он говорить.

– Ах, Аркаша, что же ты такой грустный? Вчера тебе было очень хорошо, – сказала она с улыбкой.

– Да, прости меня. Я не знаю, что на меня нашло, но мне было очень плохо. И ещё кое-что, меня уволили...

Надежда резко поставила руки на стол. Аркадий опасался за своё будущее, ведь оно было не в его руках.

– Что нам теперь делать? – спокойно спросила она, однако, с очень грустным голосом, который чуть не заставил Аркадия содрогнуться.

– Дорогая, прошу, не переживай. Я сейчас же начну искать что-то новое. Ты же помнишь, что я сам хотел уволиться. Ты же знаешь, что я не могу работать там, где мне ужасно просто находиться...

– Неужели? И где ты будешь искать такое райское место для своей души, ах, их же вокруг пруд пруди. Все только и ждут, когда к ним придут устраиваться такие дураки как ты! – с обидой в голосе, прошептала она.

Аркадий хоть и казался с виду бесчувственным, но когда такие вещи ему говорят близкие, это рвёт его на куски. Он был готов убежать в другую комнату и спрятаться от этого чувства, но не будет.

– Я понимаю ваши чувства Надежда, но я ничего не могу с ними поделать. Доверьтесь мне, и я сделаю всё, что в моих силах. Пожалуйста... Надя, если и ты будешь против меня в этом мире, я не выдержу...

– Ну не надо, Аркаша. Прости, что наговорила тебе этого. Я просто боюсь за нас. Вместе мы справимся с каждой напастью, и всё будет хорошо, – сказала она со слезами на глазах.

Их любовь друг к другу была бесконечна, как всё мироздание. Они не были похожи вместе ничем, но это никак им не мешало. Просто, то чувство, которое их связывало, было сильнее любых преград, через которые они проходили вместе. Надя подошла к мужу и крепко обняла его. Из зала прибежала маленькая Оленька и прижалась к папиной ноге. Они были самыми счастливыми людьми на свете. Казалось, что простоять так им было бы несложно всю жизнь, пока мир не...

Глава седьмая

Было ещё достаточно рано. Аркадий с прояснившимся разумом, спустился с шестого этажа вниз. Дорога казалась непреодолимой, но ему удалось выдержать её. Внизу он увидел, как два человека заносили мебель в двери, и чуть было не столкнулся с одним из них, но неприятность миновала. Аркадий смог выбраться на улицу. Погода была скверной, но хотя бы не шёл снег. Однако намёка на Солнце не было также. Немного дул свежий ветерок. На всех парах Аркадий отправился по направлению к своему старому дому, в котором сейчас должен находиться его брат. Он шёл по улице и видел много людей. Их глаза были переполнены только одним – пустотой. Впрочем, его глаза были такими же. Мысль о потере работы вновь ударила ему в голову. Но сейчас он не мог ничего придумать. Надо сделать одно, а потом вернуться к другому.

Улица за улицей, Аркадий повернул на Вырышевскую. Девятнадцать, двадцать один, двадцать три – это был тот номер, который так отдавал детством. В нерешительности и с волнением, Аркадий поднялся по ступеням к двери. Он слегка стукнул по двери несколько раз. Изнутри послышался топот. Дверь отворилась, но внутри был не Евгений и даже не Степан. Это был молодой человек, приятной внешности, невысокого роста. Молчание и взгляд друг на друга. Аркадий прикрыл дверь перед носом мужчины: ” Двадцать три... мой... – думал он».

– Простите, молодой человек, вы собственно кто? – всё-таки начал говорить Аркадий.

– Добрый день, моё имя Борис Фёдорович, а вы, наверное, Аркадий? Евгений предупредил, что вы придёте. Проходите, он скоро вернётся, – объяснил Борис.

Аркадий, немного подумав, вошёл внутрь. Он так давно тут не был, но всё было также, как и раньше. Его душа вспорхнула к детским воспоминаниям. Может между Аркадием и Евгением была и большая разница, но многие вещи их объединяли. Чаще всего те, которые нельзя выразить словами. Сквозь туман размышлений Аркадий начал слышать слова.

– Аркадий, Аркадий, с вами всё хорошо? – немного удивился Борис.

– Да, извините, просто задумался, – придя в себя, ответил Аркадий.

– Хорошо. Давайте присядем.

Они оба прошли в гостиную и сели на два древних кресла, которые сохранились, как новые. Один их вид уже придавал дому ощущение гордой старости.

– Ну, расскажите мне уже, кто вы и где мой брат? – спокойно произнёс Аркадий.

– Я друг вашего брата. Мы познакомились ещё в институте, но он, как вы знаете, уже закончил его, а я доучиваюсь. Когда у меня кончился срок учёбы, я решил уехать из столицы ненадолго и Женя любезно пригласил меня к себе. А сейчас он вышел прогуляться по городу, кстати, обещал вернуться в четыре.

Оба взглянули на деревянные часы, висящие на стене. Наверняка, каждый час из них вылетала кукушка. Стрелка указывала на полчетвёртого. Делать было нечего, и Аркадий с Борисом принялись узнавать друг о друге больше. И время длилось...

Глава восьмая

Евгений проходил по улицам, оглядывая знакомые ему места. По левую сторону от себя он видел совсем новый двухэтажный дом, однако, раньше здесь был парк, в котором он часто гулял. Это был небольшой, но очень красивый парк. Как странно, люди готовы уничтожить природу, только чтобы им нашлось место. Чем им мешал, этот маленький зелёный уголок посреди серых просторов города. Ничем, это было настолько нормально, что никто и не задумывался о том, чтобы строить свои дома подальше. Дома, дома, они стояли буквально друг на друге. Глядя в будущее, Евгений представлял себе монотонные, огромные здания, напичканные в каждом свободном месте. Нет в том мире надобности в душевном покое, людям ведь и так хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.